

УДК 347.634/.637

Возвращение ребенка: проблемы международного урегулирования спорных вопросов

Громоздина Мария Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: gromlaws@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье анализируются некоторые вопросы, связанные с применением Гагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980). Автором выявлены сложности и особенности применения отдельных ее положений с учетом национального законодательства стран-участниц и иные препятствия ее реализации. Реформирование российского законодательства в целях улучшения ситуации, связанной с международным похищением детей, оценивается как важная и приоритетная деятельность в международном масштабе. Конкретные примеры подтверждают позицию автора о необходимости совершенствования семейного законодательства в части, касающейся равенства родительских прав и обязанностей. Наличие обеспечительных мер при рассмотрении дел, связанных с возвращением ребенка, по мнению автора, является значимой гарантией для защиты прав ребенка.

Для цитирования в научных исследованиях

Громоздина М.В. Возвращение ребенка: проблемы международного урегулирования спорных вопросов // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 105-113.

Ключевые слова

Возвращение ребенка, Европейский суд по правам человека, интересы ребенка, международное похищение детей, национальное законодательство, права опеки, права родителей, раздельно проживающие родители, решение суда, центральный орган.

Введение

С того момента, как Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции «О Гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (1980 г.), согласно ФЗ № 102, выявились сложности применения положений Конвенции, что требует детального изучения и понимания причин для их преодоления. Обратим внимание на некоторые значимые аспекты выявленных проблем.

Россию, как участницу Конвенции «О Гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» (1980 г.), уже признали более 40 государств и этот процесс продолжается. В отношениях со странами, которые свое признание не подтвердили, применение Конвенции невозможно. Кроме обозначенной проблемы, есть и другие сложности для применения Конвенций.

Основная часть

Конвенция о международном похищении детей применяется в ситуациях, как правило, отягощенных конфликтом между родителями ребенка, и когда они проживают в разных государствах. В семейном законодательстве РФ отсутствуют понятия «родительская опека и право доступа», но при применении рассматриваемой Конвенции эти термины используются. Так, статья 5 Конвенции, под «правом опеки» подразумевает права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и в частности, право определять место жительства ребенка, а «право доступа» включает право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания. По сути, речь идет о родителе, с которым проживает ребенок и отдельно проживающем родителе соответственно, и установлении порядка осуществления родительских прав. Таким образом, содержание понятий «право опеки и право доступа» вполне понятны по смыслу в рамках семейного законодательства России. Однако следует уточнить, что разница в практическом использовании все же есть. Определение места жительства ребенка с одним из родителей по законодательству РФ является не влекущей правовых последствий процедурой. Эта проблема существует много лет, и ее решение требует значимых изменений в Семейный кодекс РФ. Прежде всего, это касается необходимости законодательного закрепления неравного объема родительских прав при раздельном проживании родителей и наделения различными семейно-правовыми статусами таких родителей. Иначе, если представить ситуацию, связанную с возвращением ребенка в Россию, как в место его постоянного проживания, родитель, проживающий с ребенком, в России не будет иметь возможности получить то самое «право опеки», позволяющее ему определять место жительства ребенка, в отличие от родителя, проживающего за пределами России в стране-участнице данной Конвенции.

Россия, являясь участницей названной конвенции, обязана обеспечить: эффективное функционирование центрального органа, деятельность судов на территории РФ, рассматривающих дела о похищении детей, внести поправки в процессуальное и семейное законодательство и др.

Для достижения обозначенных целей был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ. Внесены изменения в ряд федеральных законов, в том числе, и в федеральный закон «Об исполнительном производстве». Ранее, до принятия названного федерального закона, Минобрнауки России, являясь центральным органом, при получении заявления о возвращении ребенка или об осуществлении права доступа к нему направляло соответствующий запрос об определении местонахождения ребенка в органы опеки и попечительства субъектов РФ. На данном этапе, запросы Минобрнауки направляются в структурные подразделения судебных приставов-исполнителей территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

Кроме того, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (п.2 ст. 244.11 ГПК РФ) восемь судов в России наделены полномочиями рассматривать дела в целях реализации положений конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Срок и порядок рассмотрения дел, связанных с возвращением ребенка, строго регламентирован. В соответствии с п.2 ст. 244.15 ГПК РФ заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа рассматривается судом в срок, не превышающий сорока двух дней со дня принятия заявления судом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения. Предусмотрена возможность применения мер по обеспечению иска: запретить ответчику до вступления в законную силу решения суда изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд из Российской Федерации (ст.244.14 ГПК РФ).

Установленное в ст. 16 Конвенции требование о запрете выносить решения относительно прав опеки, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению, является своего рода гарантией приоритетного применения Конвенции. Однако, как указано в ст.17 Конвенции, тот факт, что в запрашиваемом государстве уже было вынесено решение относительно опеки, не является основанием для отказа в возвращении ребенка.

Анализ главы 22.2 ГПК РФ, проведенный учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, показал, что ее положения предусматривают рассмотрение судом дел об осуществлении прав доступа, которое необоснованно ограничено случаями, относящимися к незаконному перемещению или удержанию ответчиком ребенка [Габов, 2015].

Говоря о незаконном перемещении или удержании ребенка, необходимо учитывать критерии незаконности, закрепленные в самой Конвенции. Во-первых, перемещение

и удержание осуществляются с нарушением прав опеки, а во-вторых, права опеки эффективно осуществлялись или эффективно осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание. С позиции Семейного кодекса РФ для родителя, который постоянно проживал с ребенком на территории РФ «права опеки» установить не представляется возможным в силу ст. 61 СК РФ, закрепляющей равенство прав и обязанностей родителей. При рассмотрении дел о возвращении ребенка в государство постоянного проживания особое внимание уделяется вопросу о том, что данные дела не затрагивают любые вопросы об опеке (ст. 19 Конвенции), т.е. спор об определении места жительства ребенка или определении регламента общения ребенка с родителем находятся за пределами этого процесса.

Сложности с применением рассматриваемой Конвенции возникают в связи с «неприсоединением» России на момент возникновения ситуации или с «непризнанием» России другими странами. Безусловно, это препятствует возвращению ребенка домой. Рассмотрим ситуации.

Наглядной демонстрацией сложной ситуации является постановление Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ): дело Громадка и Громадкова против Российской Федерации (жалоба №22909/10). О.Г. (жена и мать ребенка) выехала в Россию с дочерью в апреле 2008 года и не вернулась. Дочь получила гражданство РФ в мае 2008 года. В пользу как отца было вынесено промежуточное решение чешского суда о передаче ему временного попечения над дочерью в июле 2008 года, а также окончательное решение о полном попечительстве в июне 2011 года. Однако оба решения остались неисполненными, поскольку О.Г. препятствовала его контактам с дочерью, и место ее жительства с ребенком было неизвестно с мая 2011 года. Отец ребенка обращался в российские суды с заявлениями о принудительном исполнении решений о попечительстве. Первое ходатайство было отклонено на том основании, что решение 2008 года, являясь лишь предварительной мерой, не подлежало принудительному исполнению в Российской Федерации, а второе было отклонено, так как О.Г. не участвовала в судебном заседании. Заявление Громадки об оспаривании решения о предоставлении его дочери гражданства Российской Федерации также было отклонено российскими судами. Заявитель указывает, что власти Российской Федерации не приняли адекватных мер для оказания ему содействия в возобновлении контактов с дочерью. Громадка семь раз обращался различными способами в центральный орган России (Минобрнауки), однако, им был получен всего один официальный ответ. В постановлении ЕСПЧ, в целом, дана негативная оценка действиям российских властей, что и позволило признать их нарушающими право заявителей на уважение семейной жизни.

Применение Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980) было невозможно, так как в рассматриваемый период времени Россия не присоединилась к названной конвенции, а все обжалуемые действия О.Г. произошли ранее срока, с которого конвенция начала действовать.

Несмотря на обстоятельства, исключающие возможность применения Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980), в ряде случаев родители, чьи дети были незаконно вывезены из страны постоянного проживания или незаконно удерживались на территории иностранного государства, используют иные правовые возможности для защиты прав детей.

Так, например, гражданка Украины А., постоянно проживающая в г. Гёттинген (Германия), обратилась с заявлением в участковый суд по делам судьи, что ее муж и отец несовершеннолетней уехал в отпуск на две недели в Россию с ее согласия, но позже без договоренностей решил остаться там. Суд принял решение в качестве временного постановления суда, немедленно вступающего в законную силу в связи с особой срочной необходимостью без предварительного устного разбирательства о лишении права опеки отца и передаче этого права исключительно матери. Суд обосновал такое решение тем, что налицо похищение ребенка, и отец создает опасность благополучию ребенка, разлучая его надолго с матерью, а кроме того, подвергает опасности здоровье ребенка, у которого есть заболевание почек, в связи с чем в России ребенок недостаточно застрахован на случай болезни, в случае обострения болезни. Таким образом, суд пришел к выводу, что отец не обращает внимания на интересы ребенка и вредит его здоровью и психике. Также судом было указано, что в случае невыполнения этот постановления суда ответчику (отцу) грозит денежный штраф в размере 25 000 евро, который может быть заменен арестом. Кроме этого, суд возложил судебные расходы в размере 3000 евро на ответчика. Применение Конвенции в представленной ситуации оказалось невозможным, так как похищение ребенка отцом предшествовало вступлению в силу конвенции между Россией и Германией.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2011 г. №102 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» Россия, согласно со ст. 42 Гаагской конвенции 1980 г., не приняла на себя обязательств по возмещению расходов на оплату услуг адвокатами, в отличие от других стран, в которых после выдачи предписания о возвращении ребенка или предписания, касающегося прав доступа, судебный орган вправе обязать виновное лицо оплатить необходимые издержки, понесенные заявителем, на основании ст. 26 Конвенции. Отсутствие финансовых возможностей для ведения разбирательств, связанных с похищением ребенка, также может стать препятствием для обращения в центральные органы и суд.

Заключение

В качестве заключения отметим, что в 2016 году Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980 г.) вступила в силу между

Россией и Германией, Нидерландами, Казахстаном, Гвинеей, ЮАР, Великобританией, Италией. Вместе с тем, ожидания, связанные с присоединением к Конвенции, пока не реализованы в полной мере в силу различных обстоятельств. Что касается стран, не признавших присоединение России к Конвенции о международном похищении детей 1980 г., есть надежда полагать, что эта ситуация изменится, так как вопросы международного похищения детей актуальны для всех стран-участниц и отношение к «непризнанным» странам будет пересмотрено в интересах похищенных детей и их родителей.

Библиография

1. Габов А.В., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М., Ковтков Д.И., Лесницкая Л.Ф., Марышева Н.И., Шелютто М.Л. Концепция единого гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 5-25.
2. Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 204-211.
3. Городнова О.Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 129-135.
4. Дело Громадка и Громадкова (Страсбург, декабрь, 2014 г.) против Российской Федерации (жалоба №22909/10).
5. Железный М.В. Дефиниция института семьи с точки зрения защиты прав несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 2. С. 183-186.
6. Звенигородская Н.Ф. Проблемы защиты семейных прав несовершеннолетних в порядке гражданского судопроизводства // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 106-120.
7. Маркина Л.А. К вопросу о структуре и содержании семейных правоотношений с участием несовершеннолетних детей // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4. С. 56-59.
8. Пато Э., Ростовцева Н.В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 102-120.
9. Таюрская Е.А. Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 25-30.
10. Шайхрамова А.М. Споры об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка // Наука и современность. 2010. № 2-3. С. 67-72.

Return of a child: problems of international settlement of dispute issues

Mariya V. Gromozdina

PhD in Law,

Associate Professor,

Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56, Kamenskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;

e-mail: m.v.gromozdina@edu.nsuem.ru

Abstract

The article analyzes the issues related to the application of the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction (1980) in connection with the Russian Federation's accession to the Convention. The author reveals the complexity and peculiarities of application of certain provisions of the Convention with the national legislation of the participating countries and other obstacles to its realization. Specific examples confirm the author's position on the need to improve family legislation in so far as it relates to equality of parental rights and obligations. The existence of security measures in cases involving the return of a child is in the author's opinion an important guarantee for the protection of the rights of the child. In conclusion we should admit that in 2016 The Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction (1980) entered into force between Russia and Germany, the Netherlands, Kazakhstan, Guinea, South Africa, Britain, Italy. At the same time, the expectations associated with accession to the Convention have not yet been fully realized due to various circumstances. As for the countries that did not recognize Russia's accession to the Convention on the International Abduction of Children of 1980, there is a hope to believe that this situation will change, since the issues of international kidnapping are relevant for all participating countries and the attitude to "unrecognized" countries will be reviewed in the interests of abducted children and their parents.

For citation

Gromozdina M.V. (2017) *Vozvrashchenie rebenka: problemy mezhdunarodnogo uregulirovaniya spornykh voprosov* [Return of a child: problems of international settlement of dispute issues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 105-113.

Keywords

Child's return, the European Court of Human Rights, the child's interests, the international abduction of children, national legislation, custody rights, the rights of parents, separately lived parents, the court's decision, the central authority.

References

1. *Delo Gromadka i Gromadkova (Strasburg, dekabr', 2014 g.) protiv Rossiiskoi Federatsii (zhaloba №22909/10)* [The case of Gromadka and Gromadkov (Strasbourg, December, 2014) against the Russian Federation (complaint No. 22909/10)].
2. Gabov A.V., Ganicheva E.S., Glazkova M.E., Zhuikov V.M., Kovtkov D.I., Lesnitskaya L.F., Marysheva N.I., Shelyutto M.L. (2015) Kontseptsiya edinogo grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa: predlozheniya Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri pravitel'stve RF [The concept of a single civil procedural code: proposals of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 5. 5-25.
3. Galkovskaya N.G. (2015) Protsessual'nye osobennosti rassmotreniya zayavlenii o vozvrashchenii rebenka ili ob osushchestvlenii v otnoshenii rebenka prav dostupa na osnovanii mezhdunarodnogo dogovora Rossiiskoi Federatsii [Procedural features of consideration of applications for the return of a child or the exercise of access rights in relation to the child on the basis of an international treaty of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 397, pp. 204-211.
4. Gorodnova O.N. (2012) Pokhishchenie rebenka odnim iz roditelei kak ugolovno nakazuemoe deyanie [Abduction of a child by one of the parents as a criminal offense]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 1, pp. 129-135.
5. Markina L.A. (2010) K voprosu o strukture i soderzhanii semeinykh pravootnoshenii s uchastiem nesovershennoletnikh detei [To the question of the structure and content of family legal relations with the participation of underage children]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Proc. of RSSU], 4, pp. 56-59.
6. Pato E., Rostovtseva N.V. (2014) Pokhishchenie detei: evropeiskie i rossiiskie perspektivy [Abduction of children: European and Russian perspectives]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [The law. Journal of the Higher School of Economics], 3, pp. 102-120.
7. Shaikhramova A.M. (2010) Spory ob osushchestvlenii roditel'skikh prav roditelem, prozhivayushchim otdel'no ot rebenka [Disputes about the exercise of parental rights by the parent living apart from the child]. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity], 2-3, pp. 67-72.

8. Tayurskaya E.A. (2014) Nesovershennoletnii v ugovnom prave Rossii [Minor in the criminal law of Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (70), pp. 25-30.
9. Zheleznyi M.V. (2009) Definiitsiya instituta sem'i s tochki zreniya zashchity prav nesovershennoletnikh [Definition of the family institute from the point of view of protecting the rights of minors]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian legislation. Juridical journal], 2, pp. 183-186.
10. Zvenigorodskaya N.F. (2009) Problemy zashchity semeinykh prav nesovershennoletnikh v poryadke grazhdanskogo sudoproizvodstva [Problems of protection of family rights of minors in the civil procedure]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad legal journal], 4, pp. 106-120.